

Муса БАСНУКАЕВ, Магомед ИРИСХАНОВ

Общественное мнение Чечни о ситуации в Чеченской Республике

Задача настоящей статьи — представить результаты регулярного социологического "Мониторинга общественного мнения", проведенного в июне 2005 г. (предыдущий опрос проходил в апреле этого же года). Цели исследования: оценка степени информированности населения о событиях, происходящих в Чеченской Республике; выявление отношения населения к политическим и социально-экономическим процессам в регионе. По характеру и типу организации, методике проведения данное исследование представляет собой опрос взрослого населения во всех районах Чеченской Республики по случайной выборке (репрезентативной по полу и возрасту; число опрошенных составляет 500 человек). Использована форма индивидуального интервью по месту жительства респондентов¹.

¹ Из них мужчин — 58,8%, женщин — 41,2%. По возрасту респонденты распределились следующим образом: до 30 лет — 46,1%; 31–40 лет — 23,1; 41–50 лет — 19,4; 51–60 лет — 8,3; 60 лет и старше — 3,1%. Среди опрошенных неполное среднее образование имеют 10,3%; среднее (среднее специальное) — 30,4; обучаются в высшем учебном заведении — 33,9; высшее образование — 25,4%.

Материалы опроса показывают, что действия федерального центра по наведению в Чечне порядка и достижению стабильности, изначально подававшиеся как контртеррористическая операция, по мнению респондентов, оказались неэффективными и не принесли желаемых результатов. Абсолютное большинство опрошенных оценивают их как "не слишком успешные" (56%) и "совершенно безуспешны" (25%). Оптимистические высказывания в этом плане отмечаются лишь у 10% респондентов (9% затруднились ответить).

Мнения опрошенных о ситуации в республике тесно связаны с характером доверия тем или иным чеченским политикам или просто известным и авторитетным в Чечне людям (табл. 1).

Чем выше уровень доверия респондентов к людям, занимающим сегодня властные позиции в республике, тем более успешными признаются действия федерального центра по наведению в республике порядка и стабильности. Например, более высокий показатель "результативности" федеральной политики фиксируется у тех респондентов, кто с доверием относится к ныне действующим политикам федерального и местного

Таблица 1

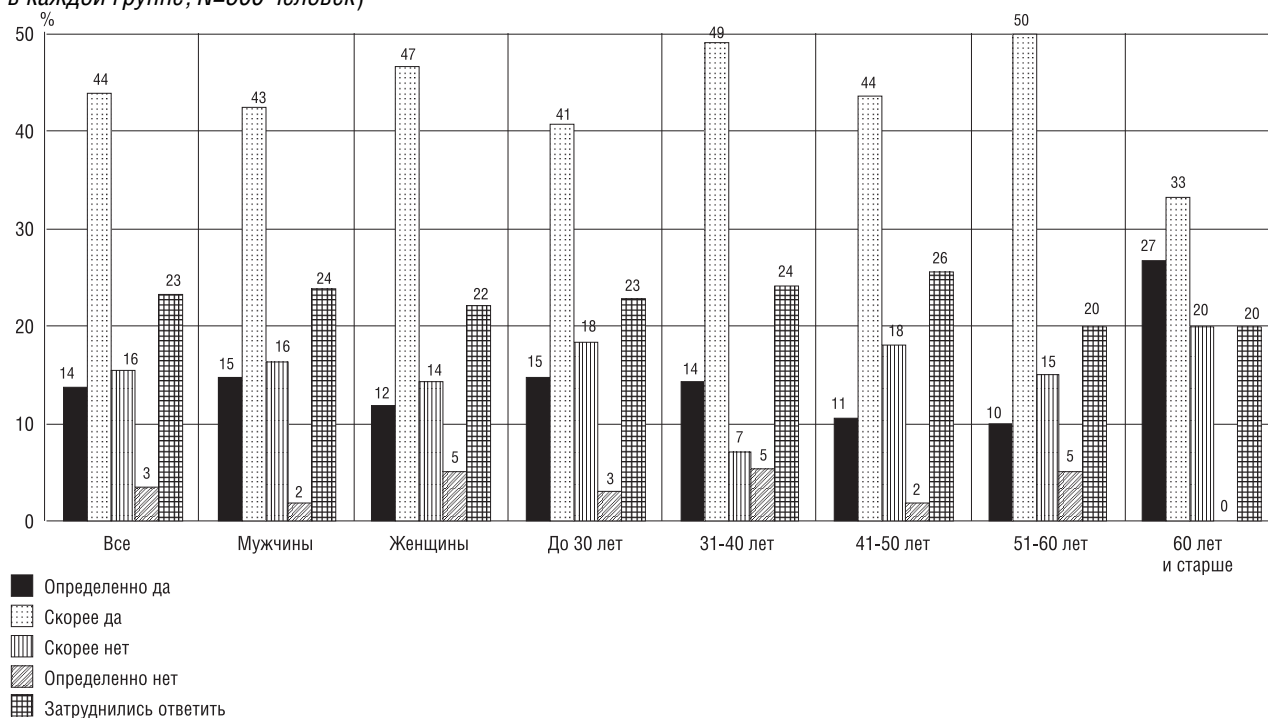
КОМУ ИЗ ЧЕЧЕНСКИХ ПОЛИТИКОВ ИЛИ ПРОСТО ИЗВЕСТНЫХ В ЧЕЧНЕ ЛЮДЕЙ ВЫ ДОВЕРЯЕТЕ БОЛЬШЕ?

(перечисление дано в алфавитном порядке; в % от общего числа опрошенных, без затруднившихся с ответом, июнь 2005 г., N=500 человек)

	Все	До 30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	60 лет и старше
Алханов Алу	17	18	9	18	22	20
Аслаханов Асламбек	5	5	4	7	7	7
Басаев Шамиль	1	1	0	2	0	0
Джабраилов Таус	7	5	13	4	2	13
Джабраилов Умар	1	1	2	0	0	0
Завгаев Доку	3	1	4	4	5	7
Закаев Ахмед	0	0	0	1	0	0
Исаев Эли	2	3	2	2	3	0
Кадыров Рамзан	6	9	1	5	3	0
Сайдулаев Малик	8	13	6	3	3	0
Хаджиев Саламбек	4	1	2	8	13	0
Хасбулатов Руслан	6	3	10	7	2	27
Ямадаев Руслан	5	2	5	9	7	13
Другому, но его нет в этом списке	7	6	13	4	5	0

Рисунок 1

СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО ВООРУЖЕННОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ БУДЕТ ПРОДОЛЖАТЬСЯ? (в % от общего числа опрошенных в каждой группе, N=500 человек)

уровней, как А.Алханов — 23%, Р.Кадыров — 18%, Р.Ямадаев — 17%, А.Аслаханов — 15%, Т.Джабраилов — 9%, а самый низкий — таким известным людям в Чечне, как Р.Хасбулатов — 3% и М.Сайдулаев — 2%, напрямую не связанным с нынешней властью в республике. И, соответственно, можно говорить о росте признания "безуспешности" этих действий у респондентов, в большей степени доверяющих "альтернативным" официально назначенным фигурам. Так, среди тех, кто доверяет Р.Кадырову, 64% признают политику федеральных властей неэффективной, А.Алханову — 70, А.Аслаханову — 77, Т.Джабраилову — 82, Р.Ямадаеву — 83, М.Сайдулаеву — уже 88 и Р.Хасбулатову — 93%.

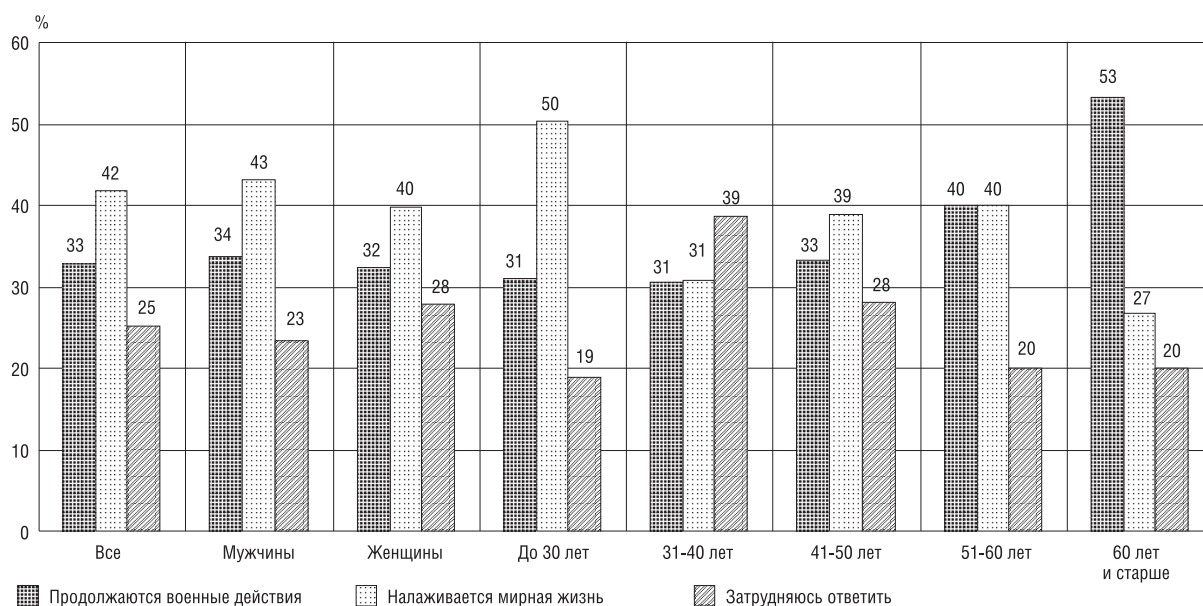
Безуспешные действия федерального центра привели к тому, что 58% опрошенных полагают, что вооруженное сопротивление будет продолжаться (ответили на этот вопрос "определенно да" — 14%, "скорее да" — 44; затруднились ответить 23%; рис. 1). Поэтому многие респонденты считают, что федеральный центр покончит с вооруженным сопротивлением "нескоро" (27%), что до окончания этого противостояния еще "очень далеко" (15%). Почти треть опрошенных полагают, что в такого рода действиях нельзя намечать конкретные сроки (31%), а затруднились ответить на поставленный вопрос 14%.

Наиболее высока доля тех, кто считает, что федеральный центр в самое ближайшее время покончит с вооруженным сопротивлением или даже что с ним уже фактически покончено (обнаруживается у респондентов, доверяющих Т.Джабраилову — 36%, А.Алханову — 26%). А самая низкая — у доверяющих Р.Хасбулатову (3%) и М.Сайдулаеву (8%). И, напротив, те респонденты, которые доверяют Р.Хасбулатову и М.Сайдулаеву, скептически относятся к перспективе в ближайшее время или вообще когда-нибудь подавления сопротивления федеральными структурами: соответственно 59 и 52%. Их превзошли только респонденты, доверяющие Р.Ямадаеву — 61%, а самая низкая доля тех, кто доверяет Т.Джабраилову и А.Алханову (по 32%).

Примерно так же распределяются ответы на вопрос, будет ли продолжаться вооруженное сопротивление. Наиболее высока доля тех, кто отвечает "определенно да" и "скорее да", — среди респондентов, доверяющих Р.Хасбулатову (69%), Т.Джабраилову (68%), Р.Кадырову (64%); наиболее низка — у доверяющих А.Алханову (47%), А.Аслаханову (54%) и, соответственно, "скорее нет" и "определенно нет" — у респондентов, доверяющих А.Алханову (31%), Р.Ямадаеву (22%); наиболее низка — у доверяющих Р.Хасбулатову (3%), Т.Джабраилову (4%), М.Сайдулаеву (6%).

Рисунок 2

КАКОВА РЕАЛЬНАЯ ОБСТАНОВКА В ЧЕЧНЕ? (в % от общего числа опрошенных в каждой группе, июнь 2005 г., N=500 человек)

Вместе с тем, оценивая реальную обстановку в Чечне, довольно большая часть респондентов считают, что в республике налаживается мирная жизнь (42%), с ними не согласны 33% опрошенных, полагающих, что сегодня в Чечне все еще продолжаются военные действия (рис. 2). Удельный вес таких ответов выше у тех, кто доверяет Р.Ямадаеву (61%), А.Алханову (58%), Р.Кадырову (43%), и ниже всего у тех, кто доверяет Р.Хасбулатову (17%) и Т.Джабраилову (29%). Соответственно, тех, кто считает, что продолжаются военные действия, больше среди респондентов, доверяющих Р.Хасбулатову (45%), М.Сайдулаеву (38%) или "никому не доверяющих" (50%), а меньше всего — среди сторонников А.Аслаханова (15%), Т.Джабраилова и А.Алханова (по 24%).

Однако четверть всех опрошенных не могут точно сказать, живут ли они в состоянии войны или мира. В настроениях населения преобладает пессимизм, так как почти половина (48%) опрошенных думают, что для налаживания мирной жизни в республике потребуется много лет, а каждый десятый (11%) полагает, что это вообще не удастся и Чечня десятилетиями будет оставаться источником социально-политической напряженности в России. Вместе с тем 28% респондентов настроены оптимистично и думают, что уже в ближайшие годы наступит мирная жизнь и все как-то устроится (13% затрудняются сказать что-то определенное о будущем состоянии). Вселяет оптимизм, что половина молодых

людей до 30 лет считают, что "в республике налаживается мирная жизнь".

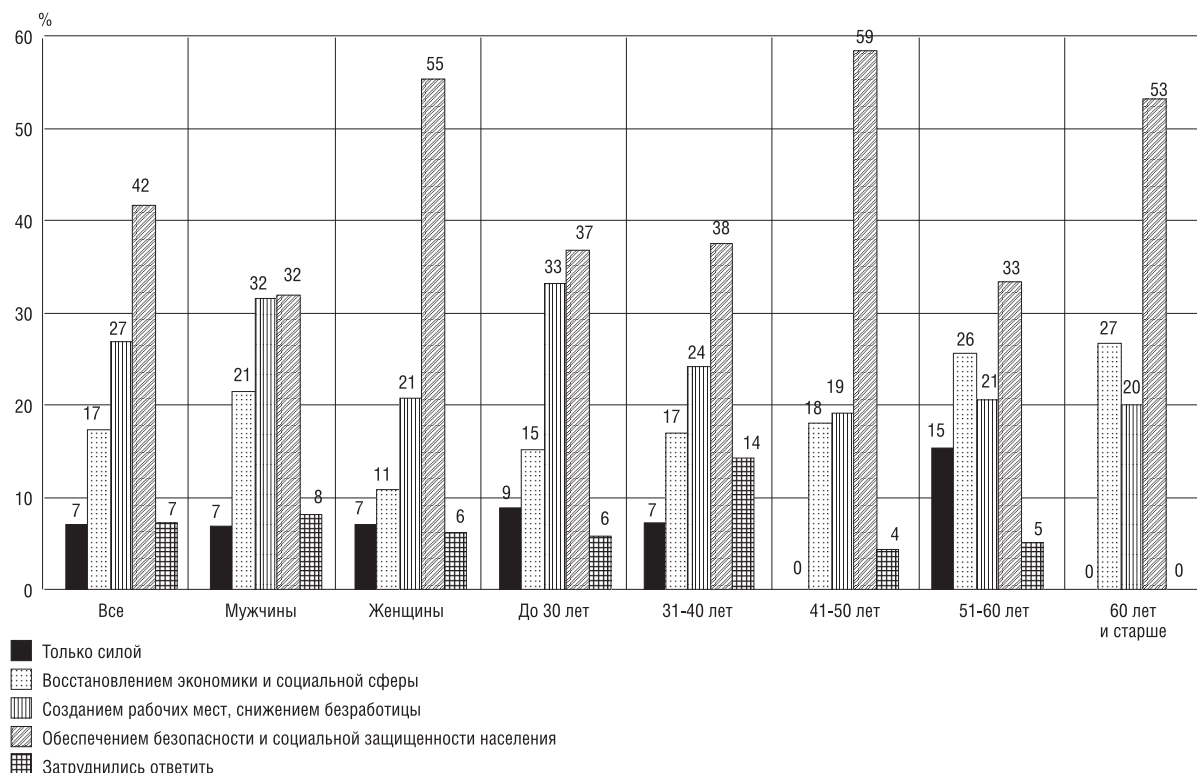
Следует заметить, что наиболее высокий удельный вес обнадеживающих ответов ("наладить мирную жизнь в Чечне удастся в ближайшие годы") наблюдается у респондентов, доверяющих политикам с разными политическими воззрениями (Т.Джабраилову А.Алханову, М.Сайдулаеву — по 36%, Р.Ямадаеву — 35%, Р.Хасбулатову — 28%). Это означает, что можно вести речь о некотором сближении позиций респондентов. Разрыв во мнениях наблюдается у тех, кто думает, что вообще не удастся наладить мирную жизнь и Чечня десятилетиями будет оставаться источником напряжения и конфликтов в России. Самая низкая доля среди респондентов, которые доверяют А.Алханову (5%), а самая высокая у доверяющих Р.Хасбулатову (24%).

Предыдущий опрос (апрель 2005 г.) показал, что почти половина респондентов (49%) считали, что за последний год в целом ситуация в Чеченской Республике не изменилась, почти треть опрошенных (32%) отмечали происходящие улучшения, 7% респондентов полагали, что ситуация в республике ухудшается (затруднились с ответом 12%). В самом сложном положении при ответе на этот вопрос оказались люди старшего поколения, они составляли 79% всех выбравших вариант ответа "ухудшилась".

В последнем опросе (июнь 2005 г.) выход из сложившейся ситуации респонденты видят в необходимости изменения политики, проводимой

Рисунок 3

КАКИМ ОБРАЗОМ МОЖНО РЕШИТЬ ПРОБЛЕМУ ВООРУЖЕННОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ В ЧЕЧНЕ? (в % от общего числа опрошенных в каждой группе, июнь 2005 г., N=500 человек)

федеральной властью в отношении Чечни. Всего 1% опрошенных считают, что нужно продолжать ту же политику, которая проводилась до сих пор, и 5% предлагают действовать еще более жестко, чтобы добить боевиков, уничтожить их базы (в основном это сторонники Р.Кадырова — 21% или Т.Джабраилова — 18%). В целом же абсолютное большинство (73%) считают, что следует уделять больше внимания безопасности граждан, обеспечению их работой, налаживанию мирной жизни в Чеченской Республике.

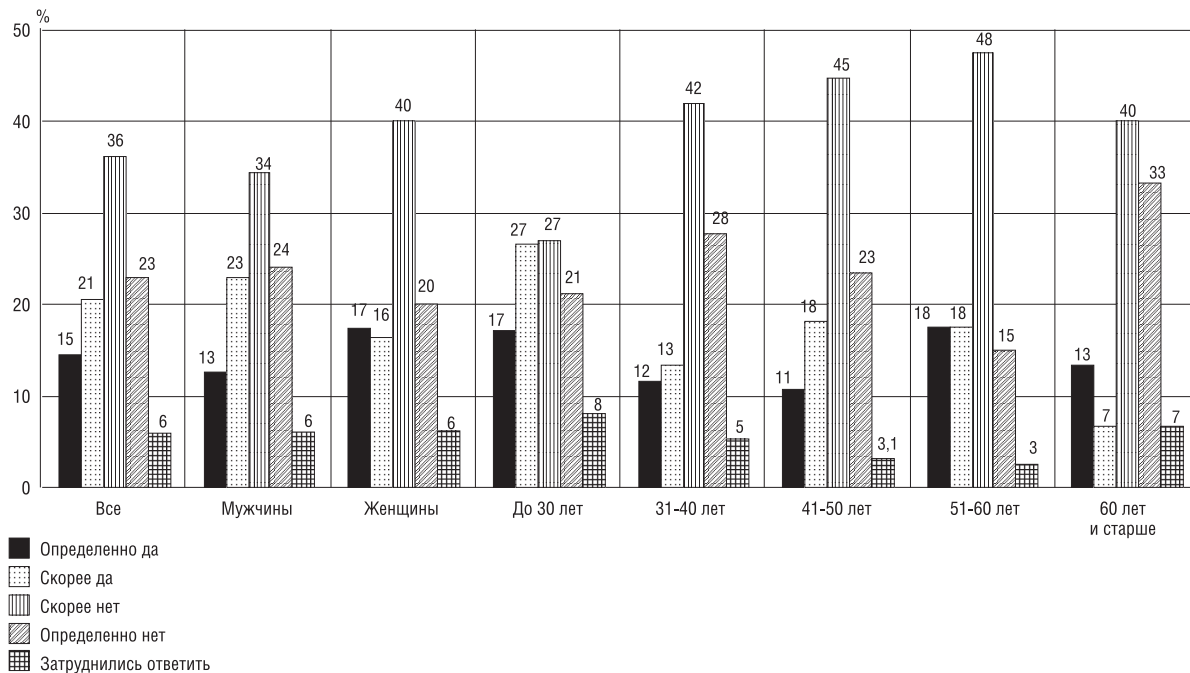
Сложившуюся тяжелую ситуацию в Чечне абсолютное большинство респондентов связывали с неправильной политикой федеральной власти (60%), особенно негативно оценивали ситуацию люди зрелого и пожилого возраста (50–60-летние). Лишь около четверти опрошенных одобряли политику федеральной власти. Для улучшения положения в Чеченской Республике респонденты предлагали федеральной власти следующие меры: ускорить финансирование восстановительных работ и создать рабочие места (36%), устранить коррупцию и выплачивать компенсации (18%). Серьезным препятствием в налаживании стабильной жизни в республике являлось также недоверие федеральной власти к чеченцам (это обстоятельство отметили 8%).

Проблема вооруженного сопротивления в Чечне, по мнению большинства опрошенных, не решается силой ("только силой" — такой точки зрения придерживаются лишь 7%). Задача заключается прежде всего в том, чтобы обеспечить безопасность и социальную защищенность населения (42%) как от законных, так и незаконных вооруженных формирований (рис. 3). При этом именно женщины (55%) с наибольшей определенностью выдвигают на первый план вопросы безопасности общества (среди мужчин — только 32%). Нынешнее конфликтное состояние общества в Чечне способствует тому, что молодое поколение чеченцев в большинстве своем будет все менее дружелюбно относиться к России (так считают 40%). Сторонники необходимости сохранения Чечни в составе России составляют сегодня явное меньшинство.

Лишь чуть более трети респондентов (35%) ощущают себя полноценными гражданами России (рис. 4). Абсолютное большинство опрошенных (59%) не рассматривают себя в качестве граждан России, таких же, как жители других регионов. В самой активной возрастной группе 30-летних этот показатель возрастает до 70%. В результате такого отношения к чеченцам в российском обществе они, по мнению абсолют-

Рисунок 4

ОЩУЩАЕТЕ ЛИ ВЫ СЕБЯ ПОЛНОПРАВНЫМИ ГРАЖДДАМИ РОССИИ, КАК И ДРУГИЕ РОССИЯНЕ? (в % от общего числа опрошенных в каждой группе, июнь 2005 г., N=500 человек)

ного большинства респондентов (82%), страдают от дискриминации и притеснений по национальному признаку. Среди 30-летних, наиболее мобильных людей, имеющих возможность передвигаться не только по России, но и по всему миру, это мнение разделяют уже 89% респондентов.

На вопрос, задававшийся в апреле о том, что заставляет чеченских мужчин и женщин становиться в ряды тех, кто оказывает вооруженное сопротивление властям, на первом месте стоит ответ "месть за насилие, совершенное федеральными войсками в Чечне" (66%). Это главный побудительный мотив участия в вооруженном сопротивлении. Менее актуальной, но довольно распространенной причиной остается и мотив "борьба за независимость" (14%). В таких условиях можно было бы считать весьма позитивным фактом, что только 1% опрошенных расценивали происходящие события как "джихад" против неверных.

Продолжающийся конфликт, по мнению респондентов, не внес ясности в вопрос, кем или чем являются те, кто оказывает вооруженное сопротивление федеральным или республиканским силовым структурам. Такая характерная неопределенность общественного мнения требует особого внимания и более "конструктивного" отношения к одной из сторон конфликта. Более пятой части опрошенных полагают (июнь), что

те, кто находятся в "подполье", являются мстителями за насилие, совершенное российскими силовыми структурами (22%), почти шестая часть считает их боевиками, не знающими, на чьей стороне справедливость (16%). В общей сложности мнений такого рода придерживаются 38% респондентов (в самой активной возрастной группе 30–40-летних этот показатель достигает 44%) (табл. 2).

При этом доля подобных мнений (относительно тех, кого считают мстителями за насилие, совершенное российскими силовыми структурами) заметно отличается среди сторонников разных политиков. Число тех, кто выдвигает "месть" как основной мотив в вооруженном сопротивлении, среди доверяющих А.Алханову составляет 11%, Р.Хасбулатову — 41%, напротив, число тех, кто считает таких людей участниками "незаконных вооруженных формирований", колеблется в зависимости от степени доверия респондентов от 7% (в группе доверяющих Р.Хасбулатову) до 23% доверяющих А.Аслаханову.

Крайние оценки разделяют явное меньшинство: вооруженное сопротивление силовым структурам называют "международными террористами" всего 8%, и считают их "борцами за независимость" всего 7% опрошенных. Группа опрошенных, полагающих, что "в лице участников вооруженного сопротивления" Россия в Чечне имеет дело с международными террориста-

Таблица 2

КЕМ ИЛИ ЧЕМ ВЫ СЧИТАЕТЕ ТЕХ, КТО ОКАЗЫВАЕТ ВООРУЖЕННОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ СИЛОВЫМ СТРУКТУРАМ?
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе, июнь 2005 г., N=500 человек)

Вариант ответа	Все	Пол		Возраст				
		Мужчины	Женщины	До 30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	60 лет и старше
Международными террористами	8	7	8	9	5	4	12	13
Исламскими экстремистами	3	4	1	2	4	3	2	0
Борцами за независимость Чечни	7	6	8	5	6	6	18	27
Бандитами разных мастей	13	12	14	11	14	13	15	20
Мстителями за насилие, совершенное российскими силовыми структурами	22	24	20	23	22	27	15	7
Боевиками, не знающими, на чьей стороне справедливость	16	15	17	15	22	11	15	13
Незаконными вооруженными формированиями	11	10	11	12	7	11	10	13
Движением сопротивления	4	4	3	3	5	5	0	0
Джихадом против неверных	1	2	1	3	0	0	0	0
Затруднились ответить	16	16	17	18	13	20	13	7

ми, более однородна (в группах по возрасту значение этого показателя — от 4 до 13%), а доля тех, кто считает, что Россия столкнулась с "борцами за независимость Чечни", с возрастом растет от 5 до 27%. Среди сторонников Р.Хасбулатова отмечается самая высокая доля тех, кто называет их "борцами за независимость Чечни" (17%), минимальная — среди доверяющих Р.Кадырову (4%).

Несмотря на то, что только 8% респондентов рассматривают вооруженное сопротивление в качестве проявлений "международного терроризма", почти треть опрошенных (32%) отмечают наличие связей боевиков в Чечне с международными террористическими организациями ("очень тесными" считают их 13%, "довольно тесными" — 19%). Но практически такое же число опрошенных (31%) отрицают наличие отношений такого рода у чеченских боевиков с международными террористическими организациями или считают их "довольно слабыми". Высока доля затруднившихся ответить (37%) на поставленный вопрос, что свидетельствует о недостаточном понимании "внутреннего содержания" вооруженного сопротивления.

Безусловно, наиболее высокий показатель по вопросу, связаны ли боевики в Чечне с международными террористическими организациями, наблюдается у респондентов, доверяющих Р.Ямадаеву (43%), А.Алханову (36), А.Аслаханову (35), Р.Кадырову или Т.Джабраилову (по 32%), т.е. тем, с кем олицетворяется российская власть, а самый

низкий показатель по данному вопросу наблюдается, как и предполагалось, у респондентов, доверяющих Р.Хасбулатову (14%). Интересно то, что наиболее высока доля респондентов, отвечающих, что боевики в Чечне никак не связаны с международными террористическими организациями, у доверяющих Т.Джабраилову (32%), и вполне логично, что высока доля таких же ответов среди респондентов, доверяющих Р.Хасбулатову (24%).

Активная роль в разъяснении всего происходящего в Чечне принадлежит федеральным средствам массовой информации. К сожалению, данные опроса свидетельствуют о крайне низком к ним доверии: "вполне доверяют" лишь 3% респондентов, и "скорее доверяют" 5% опрошенных. Полагая, что их информация о Чечне необъективна и тенденциозна, не доверяют им 86% опрошенных. В связи с этим принципиально важным становится вопрос о степени доверия всем источникам информации о положении дел в Чечне. Сообщениям местных властей доверяют 9% респондентов, федеральных — лишь 3%. Серьезную тревогу вызывает и то, что почти треть (32%) опрошенных никому не доверяют (при этом затрудняются ответить 9%). Выше всего показатель полного недоверия у женщин (он достигает 39%).

Уровень доверия федеральным или промосковским СМИ выше среди сторонников Р.Кадырова (11%) или Т.Джабраилова (9%), а ниже всего — у респондентов-сторонников А.Аслаханова (здесь "полностью не доверяют" 64%) и

М.Сайдулаева (55%). Но одновременно можно говорить и о крайне низком уровне доверия к источникам информации, принадлежащим другой стороне вооруженного противостояния (1%). На взгляд опрошенных, наиболее достоверную информацию о положении в Чечне предоставляют независимые СМИ (29%) и зарубежные радиостанции (10%). Это свидетельствует о необходимости изменения информационной политики федеральных властей в отношении Чеченской Республики и повышения качества освещения событий в республике местными электронными и печатными средствами массовой информации.

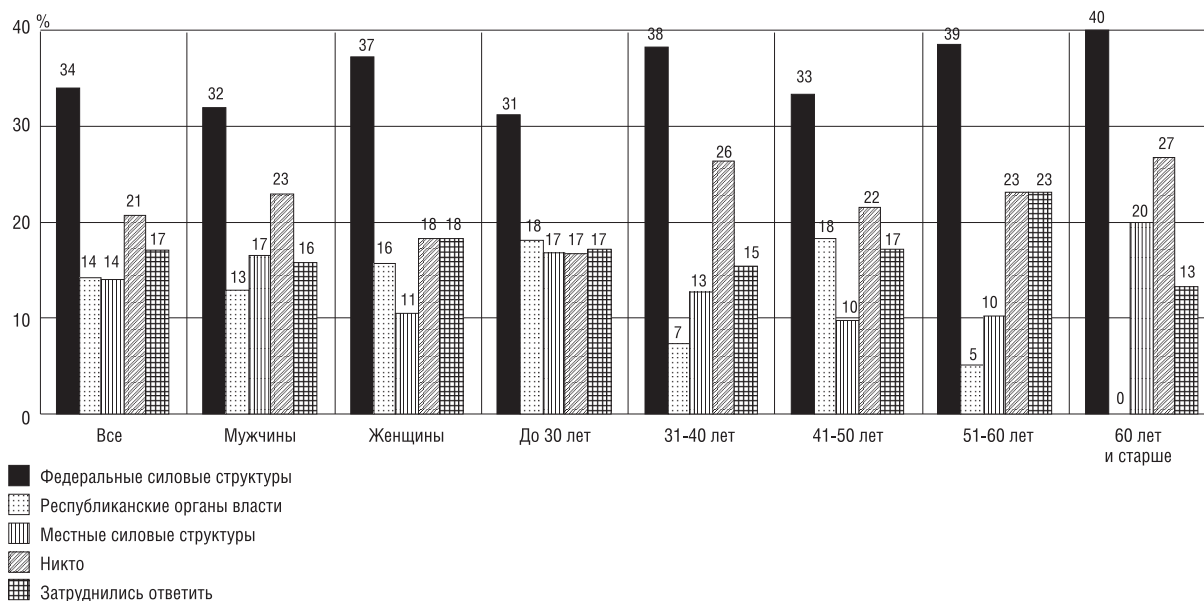
Изменение информационной политики в рамках выстраивания отношений между федеральным центром и Чеченской Республикой необходимо проводить с учетом мнений респондентов, абсолютное большинство которых считают, что с чеченцами можно и нужно вести диалог "на равных" (81%). Лишь почти десятая часть опрошенных соглашается с тем, что "чеченцы понимают только язык силы" и попытки говорить с ними "на равных" воспринимают как слабость другой стороны. Этот вопрос принципиально важен для понимания факторов, вызывающих настороженность молодого поколения по отношению к России.

Вопрос общественно-политической стабильности в Чеченской Республике напрямую увязывается с действиями федеральных и местных властей. В апрельском опросе 2005 г. также определялись предложения респондентов о том,

как должны вести себя власти по отношению к силам сопротивления. Абсолютное большинство респондентов в этом замере настаивали на диалоге (73%) между конфликтующими сторонами, в том числе на возобновлении переговорного процесса (23%). Следует подчеркнуть, что среди выступающих за переговоры с лидерами сопротивления, почти треть (29%) составляют молодые люди до 30 лет. Молодое поколение было более активным в вопросе о необходимости переговоров с представителями прежних властей, могущих повлиять на налаживание диалога между сторонами и тем самым — на ход политического урегулирования в республике. Лишь 11% респондентов считали, что вести переговоры не надо, а напротив, необходимо продолжать военные операции до полной капитуляции сил сопротивления.

В июньском опросе федеральная власть в Чечне олицетворяется с федеральными силовыми структурами: именно они осуществляют реальную власть в республике полагают 34% респондентов, власть принадлежит республиканским органам власти — 14 и местным силовым структурам — 14% опрошенных. То, что люди считают выделение силовых структур в качестве самостоятельной силы, претендующей на обладание властью в республике, никак нельзя относить к положительным моментам развития политической ситуации в республике. Другим настораживающим моментом является то, что более одной пятой части респондентов (21%) уверены, что реальной власти нет

Рисунок 5
КТО, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, РЕАЛЬНО ОБЛАДАЕТ ВЛАСТЬЮ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ? (в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

как у законных, так и у незаконных структур (при этом 17% опрошенных вообще затруднились ответить на этот вопрос; рис. 5).

Среди тех, кто считает, что реально власть в Чеченской Республике принадлежит федералам, весьма много доверяющих Т.Джабраилову (43%), А.Аслаханову (42%), но больше всего это мнение разделяют сторонники и доверяющие Р.Хасбулатову (52%). Вполне понятна высокая доля сторонников А.Алханова, отмечающих, что реальной властью в Чечне обладают именно республиканские органы власти (38%), "что реальная власть в республике принадлежит местным силовым структурам" считают респонденты, доверяющие Р.Кадырову (36%).

Трудности и проблемы в налаживании общественно-политической ситуации многие респонденты увязывают с вопросом: кем персонально олицетворяется власть в Чеченской Республике? Хотя среди чеченских политиков или просто известных в республике людей президент Чечни А.Алханов пользуется доверием лишь у 17% населения республики (в апреле 2005 г. — 19%), это значительно больше, чем у кого-либо другого. Тем не менее и он, по их мнению, не имеет достаточной власти. Опрошенные полагали, что реальная власть в Чеченской Республике принадлежит прежде всего либо Р.Кадырову (21%), либо военным (19%). В то, что власть находится в руках у А.Алханова, верили только 14%, примерно столько же, сколько считали, что она сосредоточена у федеральных властей (13%). Помимо уже названных фигур, немалое число опрошенных (7%) полагали, что фактически в республике всем распоряжается коррумпированное чиновничество как федерального, так и местного уровней. И еще 21% опрошенных указывали на другие центры влияния.

В последнем опросе (июнь 2005 г.) число считающих, что единой власти в Чечне нет, что никто реально не контролирует здесь положение дел (21%), совпадает с показателем массового недоверия политикам ("никому не доверяют" — 20%). Тем самым значительная часть респондентов не просто затрудняются ответить на предложенные вопросы, а ставят вопрос о власти как таковой, о доверии к тем, кто ее представляет или мог бы представлять. В какой-то мере эту точку зрения подтверждает и распределение мнений относительно мер, которые могли бы повлиять на достижение общественно-политической стабильности в Чечне. Так, почти треть респондентов (32%) полагают, что необходим вывод федеральных войск из Чечни и создание новых властных структур под наблюдением международных и российских наблюдателей.

Выше всего оказывается доля таких ответов у доверяющих Р.Хасбулатову (52%), ниже всего — у доверяющих Т.Джабраилову (15%).

Наравне с президентом А.Алхановым определенным доверием пользуются и другие действующие политики Чеченской Республики, такие, как Т.Джабраилов (7 и 8% — в апреле и июне 2005 г. соответственно), Р.Кадыров (6 и 5%), Р.Ямадаев (по 5% соответственно), равно как и чеченцы, проживающие вне республики. К последним относятся М.Сайддулаев (по 8% — в апреле и в июне соответственно), Р.Хасбулатов (по 6), А.Аслаханов (5 и 4), С.Хаджиев (по 4% — в апреле и в июне соответственно). Вероятно, действующая власть может учесть общественные настроения и существующее доверие к этим лицам и в дальнейшем попытается использовать их потенциал в процессе налаживания мирной жизни в республике.

Одновременно никому не доверяли в Чечне 29% опрошенных и затруднились ответить на вопрос о доверии еще 28%, что свидетельствовало об отсутствии в республике явного лидера. Столь высокий уровень недоверия ко всем чеченским политикам и известным в республике людям позволяет сделать вывод о наличии серьезного и продолжающегося кризиса в чеченском обществе.

Результаты последнего опроса, как уже отмечалось ранее, показывают, что фактором, в наибольшей степени могущим повлиять на общественно-политическую стабильность в республике, является вывод федеральных войск из Чечни и создание новых властных структур под наблюдением международных и российских наблюдателей (об этом заявили 32%). Вторым по частоте стал ответ: "необходимость частичного вывода федеральных сил из Чечни, перевод остальной части войск на казарменное положение и полная передача властных полномочий чеченской стороне" (17%). Далее в качестве стабилизационных мер предлагается провести выборы в Парламент Чеченской Республики, формирование в республике органов местного управления (15%) и подписание договора о разграничении полномочий между федеральным центром и местными органами власти (10%). Выборы Парламента Чечни, формирование в республике органов самоуправления (в качестве мероприятий, благодаря которым можно добиться общественно-политической стабилизации) чаще всего называли сторонники Т.Джабраилова (50%), а также — Р.Кадырова и А.Алханова (21%). Как видно, речь в первую очередь идет о демилитаризации республики и установлении в полной мере гражданской власти, пользующейся доверием в чеченском обществе. Такая постановка вопроса снимет сомнения у пятой части всех (20%) затруд-

Таблица 3

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, БУДУТ ЛИ ПРЕДСТОЯЩИЕ ВЫБОРЫ В ПАРЛАМЕНТ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЧЕСТНЫМИ И СВОБОДНЫМИ? (в % от общего числа опрошенных, июнь 2005 г., N=500 человек)

Вариант ответа	Все	до 30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	60 лет и старше
Определенно да	5	6	5	4	0	0
Скорее да	15	19	11	13	18	0
Скорее нет	34	35	37	33	31	20
Определенно нет	29	23	30	33	33	60
Затруднились ответить	17	17	16	16	18	20

нивших ответить на поставленный вопрос о том, какими средствами можно нормализовать ситуацию в республике.

Представленные ответы перекликаются с мнениями, выраженными в предыдущем опросе (апрель 2005 г.). Так, для разрешения кризиса в чеченском обществе и налаживания процесса политического урегулирования в республике значительное число респондентов считали необходимым избрание Парламента Чеченской Республики (34%) и подписание договора о разграничении полномочий между федеральным центром и Чечней (22%). Вместе с тем после пятилетнего противостояния 7% опрошенных настаивали на необходимости переговоров с представителями прежних властей (чаще всего об этом заявляла молодежь — 11%). Высокая доля респондентов, затруднившихся ответить (21%), свидетельствовала о том, что для многих чеченцев поиск путей процесса политического урегулирования еще продолжается.

Серьезным симптомом неблагополучия в обществе является то, что граждане республики либо никому не доверяют (26%, июнь 2005 г.), либо доверяют, но не представителям нынешней власти (будь то исполнительная или законодательная ее ветви). Пятая часть респондентов (21%) доверяют международным правозащитным организациям, а это больше, чем вместе взятым — администрации президента РФ В.Путина (7%), Правительству России (2%), силовым структурам и спецслужбам России (0,8%), Совету Федерации и Государственной Думе России (3%), федеральным средствам массовой информации (2%), российским правозащитным организациям (1%). Положительным моментом является то, что после международных правозащитных организаций (21%) наибольшим доверием пользуется Государственный Совет Чеченской Республики (9%). Высокая степень доверия к Госсовету ЧР среди опрошенных отмечалась и в предыдущем опросе.

Невысокий показатель (15%) влияния выборов Парламента Чеченской Республики на об-

щественно-политическую стабильность, надо полагать, связан с широко распространенными в республике сомнениями относительно того, будут ли предстоящие выборы честными и свободными ("скорее нет" — 34% и "определенно нет" — 29%, т.е. в сумме — 63%). На соблюдение демократических принципов при этом надеются лишь пятая часть опрошенных (а затруднились ответить 17%). К этому можно добавить, что даже респонденты, доверяющие Т.Джабраилу, в своем абсолютном большинстве (65%) полагают, что предстоящие выборы Парламента Чеченской Республики не будут честными и свободными, и лишь менее чем шестая часть (15%) надеются на обратное (табл. 3). Эти соотношения у сторонников различных лидеров выглядят следующим образом: А.Алханов (42 : 44), А.Аслаханов (27 : 61), Р.Кадыров (30 : 63), Р.Хасбулатов (4 : 89).

Свое влияние на процессы, происходящие в республике, может, безусловно, оказать и чеченская интеллигенция. Однако, по мнению многих опрошенных, она не имеет никакого влияния в обществе (26%) или ее вообще нет (11%), а потому нынешняя власть ее игнорирует. Еще более настораживает мнение, которое разделяют 15% опрошенных, что эта часть общества, "олицетворяющая" интеллект народа, "продается" любой власти, готовой ее купить. Роль интеллигенции в обществе оценена довольно-таки скромно: верят, что она принимает участие сегодня в восстановлении экономики, социальной сферы Чечни, в развитии культуры и традиций чеченского общества 16%, в политическом урегулировании и управлении республикой — 6%, что она поддерживает деятельность федеральных властей в Чечне — 6%.

В апрельском опросе 2005 г. вовлеченность чеченской интеллигенции в процессы экономического восстановления республики оценена также крайне низко: на слабое участие в этом процессе или даже отсутствие его указали 86% опрошенных, отсутствие соответствующего вклада в возрождение культуры и традиций чеченцев —

80%, отсутствие в управлении республикой — 82%. Практически она не участвует и в процессе поиска политического урегулирования (это обстоятельство отметили 83%) или формировании гражданского общества (79%). И это, безусловно, не могло не вызвать тревогу у руководства республики. По мнению респондентов, большому участию чеченской интеллигенции в процессах, происходящих в Чечне, в первую очередь препятствовали такие факторы, как "невысокая требованность самой интеллигенции" (16%), отсутствие необходимых связей и низкие доходы (15), коррупция и бандитизм в республике (14), неправильная политика федерального центра (10) и недоверие к власти (10%).

Признак благополучия любого общества — это желание его граждан жить в государстве, в рамках которого формируется это общество. При всей привязанности чеченцев к своей исторической Родине только 40% опрошенных при условии обеспечения их безопасности хотели бы остаться в Чечне, несколько меньшее число (37%) не собираются уезжать из Чечни, как бы ни повернулись здесь события, т.е. останутся при любых обстоятельствах. Учитывая сильный отток граждан из республики в последние годы, следует обратить внимание на то, что каждый десятый из опрошенных (11%) хотел бы уехать за границу, будь у него такая возможность. Еще 5% готовы уехать куда угодно, лишь бы не оставаться в республике. Эти цифры также свидетельствуют о необходимости скорейшей нормализации политической и социально-экономической обстановки в республике. В апрельском опросе 2005 г. абсолютное большинство респондентов не хотели уезжать из Чечни (71%). Среди желающих выехать за пределы республики преобладали те, кто хотел бы уехать за границу (16%; 8% были готовы переехать в другой регион России). Эта ситуация объяснялась опрошенными крайне негативным отношением к чеченцам в России (о том, что "отношение к чеченцам хуже, чем к любым другим народам", заявили 83%).

Многие граждане в республике связывали улучшение своих социальных условий с возможностью получения компенсационных выплат за разрушенное жилье и утраченное имущество. Характер рассмотрения вопросов компенсации, даже учитывая недостаточность выделяемых сумм, вызывает явное неудовлетворение со стороны пострадавших. Состояние компенсационных дел, по мнению респондентов, выглядит следующим образом: 28% подали документы, но не знают, какова их дальнейшая судьба, у 25% возникли проблемы при продвижении и рассмотрении их дел чиновниками, у 13% документы

были поданы, но затем утеряны в соответствующих комиссиях и управлениях, у 12% необходимые для получения компенсации документы арестованы (или удерживаются), а потому и здесь нет никакого продвижения. Успеха, можно считать, добились только 16% нуждающихся, в том числе 8% удалось получить компенсационную выплату, и у стольких же дела находятся на стадии получения денежных средств. Вместе с тем у еще 6% респондентов эти дела находятся на самой начальной стадии подачи документов (13% ничего не смогли сказать в ответ на этот вопрос).

Самым удручающим является то, что респонденты не верят в возможность объективного рассмотрения компенсационных дел и своевременного получения выделенных средств. Лишь 3% опрошенных считают, что компенсацию получают те, кто действительно потерял жилье, и получает без всяких условий. Абсолютное большинство респондентов (76%) выражают недоверие власти в решении этих дел, полагая, что аферисты и проходимцы могут получить компенсацию на любых условиях (так думают 41%) или при условии дачи взятки (36%). Даже те, кто действительно потерял жилье, по мнению опрошенных, смогли получить причитающуюся сумму только благодаря наличию связей (12%). 8% респондентов затруднились ответить, кто собственно получает в республике компенсацию за разрушенное жилье и утраченное имущество, и это при том, что сама эта тема остается одной из самых обсуждаемых населением.

Вызывает тревогу и то обстоятельство, что только чуть более четверти тех, кто получил компенсацию, смогли израсходовать ее на строительство или восстановление жилья. Пятая часть респондентов полагают, что компенсационные деньги тратятся на приобретение автотранспорта и на улучшение хозяйственно-бытовых условий (11%). В условиях продолжающегося конфликта у многих граждан республики подорвано здоровье, и это предполагает значительные финансовые расходы на лечение. В связи с этим многим приходится использовать "компенсационные" деньги на лечение близких родственников (об этом говорили 10% опрошенных), а отдельные граждане откладывают деньги на "черный день" (3%). С возрастом растет число тех, кто считает, что расходование компенсационных денег идет главным образом на лечение (с 7% у молодых до 33% у пожилых людей). 24% опрошенных вообще затруднились ответить, на какие цели были израсходованы компенсационные деньги, а 6% израсходовали их на другие цели, т.е. здесь также присутствует нецелевое использование выделенных средств.

Таблица 4

КАК ВЫ ЗАРАБАТЫВАЕТЕ НА ЖИЗНЬ ДЛЯ СЕБЯ И СВОЕЙ СЕМЬИ? (в % от общего числа опрошенных в каждой группе, июль 2005 г., N=500 человек)

Вариант ответа	Все	Пол		Возраст				
		Мужчины	Женщины	До 30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	60 лет и старше
Работаю на государственном предприятии, в организации, учреждении	27	28	26	17	30	44	43	27
Служу в правоохранительных, силовых структурах	6	9	3	5	10	5	2	7
Занимаюсь предпринимательской деятельностью	10	9	11	5	15	14	12	0
Нигде официально не работаю, зарабатываю, как могу	27	30	21	27	34	26	15	7
Живу на иждивении других	15	11	23	24	7	4	10	33
Живу на стипендию, пособия, социальные выплаты, компенсационные выплаты	11	11	12	15	5	5	15	27
Затруднились ответить	4	3	4	7	0	2	3	0

Власти республики должны обратить внимание на то, что 27% респондентов нигде официально не работают, т.е. зарабатывают, как могут. На иждивении других живут 15%, на стипендии, пособия, социальные и компенсационные выплаты — 11% (табл. 4). Об отсутствии серьезной работы по вовлечению граждан в восстановле-

ние экономики и социальной сферы республики свидетельствует то обстоятельство, что предпринимательской деятельностью заняты менее 10% опрошенных. Значительная часть респондентов работают на государственных предприятиях, в организациях, учреждениях (27%) или служат в правоохранительных, силовых структурах (6%).

ЧТО СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ПРОИСХОДИТ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (В ЧЕЧНЕ, ДАГЕСТАНЕ, ИНГУШЕНТИИ, СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ, КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ)?

(Общероссийский опрос, июль 2005 г., N=1600 человек, в % от числа опрошенных, сумма больше 100%, так как опрошенные могли дать несколько вариантов ответов)

Вариант ответа	%
Поиски мирного решения проблем	19
Стабилизация обстановки	16
Повсеместное воровство и коррупция	30
Нарастание напряжения	28
Нарастание беспорядка, анархии	23
Разворачивание жестокой террористической войны	20
Затруднились ответить	11